

Эпические особенности сотворения мира в героическом эпосе народа мари «Югорно. Песнь о вещем пути»

<https://doi.org/10.31483/r-113295>
УДК [398.22:291.217](511.151)

Шкалина Г. Е.

Марийский государственный университет
г. Йошкар-Ола, Российская Федерация.

 <https://orcid.org/0000-0002-0790-6409>, e-mail: gshkalina@mail.ru

Резюме. Статья посвящена изучению космогонических нарративов народа мари. Цель исследования – выявить эпические особенности сотворения мира в марийском героическом эпосе «Югорно. Песнь о вещем пути» на фоне известных в общемировом контексте эпических произведений. Материалами являются как поэтическое творение А. Я. Спиридонова «Югорно. Песнь о вещем пути», так и полевые материалы автора по многоуровневой системе концептов, отражающих природные, культурные, социальные и виртуальные реальности прошлого, настоящего и будущего в картине мира марийского народа. Работа базируется на герменевтико-феноменологическом подходе к изучению эпических текстов с применением проблемного, историко-компаративистского методов, а также семантического анализа эпического текста. Широко востребованные представления людей о мироустройстве отражаются в народном героическом эпосе как имманентное противоречие между двумя противоположными началами, наличествующими в самой сути бытия (верх-низ, правое-левое, белое-черное). В марийском поэтическом творении «Югорно» эпические особенности сотворения мира выразились не в жестком антагонизме героя и антигероя, а в мирной конкуренции между богами-творцами различных частей Вселенной, понимаемые людьми как добро и зло в силу объективной дуальности мира.

Ключевые слова: героический эпос, Юм и Йын, эпические особенности, народ мари, сотворение мира, добро-зло.

Для цитирования: Шкалина Г. Е. Эпические особенности сотворения мира в героическом эпосе народа мари «Югорно. Песнь о вещем пути» // Этническая культура. 2024. Т. 6, № 4. С. 30–35. DOI 10.31483/r-113295. EDN MQAWNN

Research Article

Epic features of the creation of the world in the heroic epic of the Mari people "Yugorno. The Song of the Prophetic Path"

Galina E. Shkalina

 Mari State University

Yoshkar-Ola, Russian Federation.

 <https://orcid.org/0000-0002-0790-6409>, e-mail: gshkalina@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of cosmogonic narratives of the Mari people. The goal: to identify the epic features of the creation of the world in the heroic Mari epic "Yugorno. Song of the Prophetic Path" against the background of epic works known in the global context. The materials are both the poetic creation of A. Ya. Spiridonov "Yugorno. Song of the Prophetic Path" and the author's field materials on the multi-level system of concepts reflecting the natural, cultural, social and virtual realities of the past, present and future in the worldview of the Mari people. The work is based on the hermeneutic-phenomenological approach to the study of epic texts using problematic and historical-comparativistic methods. Conclusion: widely popular ideas of people about the world order are reflected in the folk heroic epic as an immanent contradiction between two opposite principles present in the very essence of being (top-bottom, right-left, white-black, etc.). In the Mari poetic creation "Yugorno" the epic features of the creation of the world were expressed not in the harsh antagonism of the hero and the antihero, but in the peaceful competition between the gods-creators of different parts of the Universe, understood by people as good and evil due to the objective duality of the world.

Keywords: heroic epic, Yum and Yyn, epic features, Mari people, creation of the world, good-evil.

For citation: Shkalina G. E. (2024). Epic features of the creation of the world in the heroic epic of the Mari people "Yugorno. The Song of the Prophetic Path". *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 6(4), 30–35. EDN: MQAWNN. <https://doi.org/10.31483/r-113295>.

Введение

У каждого народа есть рассказы о происхождении мира и человека. Они обладают значением голоса народа, выражают этническое своеобразие при многообразии культурного развития человечества¹. Важнейшей задачей эпического действия было создание образца, канона, традиции. В них выявляются символы-архетипы². Из архетипов складывается целостная картина мира, что отражается во все времена в менталитете этнической культуры, ментальности народа.

¹ Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества / перевод и примечания А. В. Михайлова ; ответственный редактор А. В. Гулыга. Москва : Наука, 1977. 704 с.

² Юнг К. Г. Архетип и символ. Москва : Ренессанс, 1991. 304 с.

Репрезентация голоса народа мари художественно представлена в марийском эпосе «Югорно» – поэтическом творении на русском языке А. Я. Спиридонова в прекрасном переводе на марийский язык А. Мокеева³.

К настоящему времени это произведение едва изучено. Мы можем отметить лишь работы Л. А. Андреевой и О. Ф. Худобиной «Колористическая лексика в эпосе А. Я. Спиридонова "Югорно" и его марийском переводе» [Андреева, Худобина] и А. В. Кошаева «Марийский героический эпос «Югорно»: история создания, тематика, проблематика, поэтика» [Кошаев]. Н. А. Федосеева

³ Спиридонов А. Я. Югорно: песнь о вещем пути : эпос мари : опыт синтеза. Йошкар-Ола : Марев, 2002. 248 с.

посвятила рассматриваемой теме две статьи в сравнительном аспекте [Федосеева, 2020; Федосеева, 2021].

На фоне известных в общемировом масштабе эпических событий, связанных с мирозиданием, в марийской мифологии отсутствует непримиримое противостояние героя и антигероя. Тогда как, например, в Средиземноморском регионе бог бури и жизнетворного дождя Баал сражается с морским драконом Лотаном (олицетворением хаоса), Йамом (первозданным морем) и Мотом (богом бесплодия), чтобы установить цивилизованную жизнь⁴.

Аналогичных сюжетов в мировой литературе много. На этом фоне основной внутренней смысл марийского эпоса «Югорно» – превращение неупорядоченного хаоса в структурированную Вселенную. Боги-творцы различных частей Вселенной, сосуществуют в мирной конкуренции, хотя и спорят о формах мироустройства, способах освоения мира. Все последующие их действия отражаются в народном героическом эпосе как имманентное противоречие между двумя противоположными началами, наличествующими в самой сути бытия (верх-низ, правое-левое, белое-черное и т. п.). Так в силу объективной дуальности мира эпические события понимаются людьми как добро и зло (*поро ден осал*) [Шкалина, 2019].

Цель исследования – выявить эпические особенности сотворения мира в героическом эпосе народа мари «Югорно» как переход из неупорядоченного хаоса к организованному космосу.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования послужили поэтическое творение А. Я. Спиридонова и полевые материалы автора по многоуровневой системе концептов, отражающих природные, культурные, социальные и виртуальные реальности прошлого, настоящего и будущего в картине мира марийского народа, которые отражены в предыдущих работах⁵.

Работа базируется на герменевтико-феноменологическом подходе к изучению эпических текстов с применением проблемного и историко-компаративистского методов, а также семантического анализа эпического текста.

Результаты исследования и их обсуждение

В классическом эпическом повествовании разных народов часто присутствует универсальный мотив сотворения Вселенной. Но каждый этнос в силу особых обстоятельств своего исторического развития духовно неповторим. У каждого народа есть рассказ об истоках, некоем творении, происхождении мира и человека. В марийских нарративах это время называется *тунтунгалтыш* – основа основ. Важнейшей задачей эпического события было создание образца, канона, традиции. В них выявляются символы-архетипы.

Как известно, К. Г. Юнг исследовал мифологию и художественное творчество древнейших цивилизаций, что

⁴ James E. O. The ancient gods: the history and diffusion of religion in the ancient Near East and the Eastern Mediterranean. London. 1960, P. 87–90.

⁵ Шкалина Г.Е. Добро и зло в марийской мифологии // Финно-угорский мир. 2009, № 2. С. 80–83; Шкалина Г. Е. Люди Белого Бога // «Человек и мир. Диалог», № 4(9), октябрь – декабрь 2022. С. 65–74; Шкалина Г. Е. Священный мир марийский. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 2019. – 303 с.

позволило ему выявить лежащие в их основе универсальные архетипические символы. Оказалось, что существует значительное количество таких символов, которые присущи всем архаическим культурам, причем даже таким, которые были столь разделены во времени и пространстве, что прямой контакт между ними был заведомо невозможен⁶. Архетипы структурируют совокупную целостную картину мира, что отражается во все времена в ментальности этнической культуры, ментальности народа. Этим критериям соответствует и марийский эпос «Югорно». Известный отечественный учёный Е. М. Мелетинский писал: «...Юнговские архетипы... представляют собой преимущественно образы, персонажи, в лучшем случае роли и в гораздо меньшей мере сюжеты», как, например, «первичная цельность бессознательного символизируется кругом, яйцом, первосуществом, океаном, небесным змеем, мандалой, алхимическим понятием «уроборос». Рождающее чрево Великой матери выражается образами дна моря, источника, земли, пещеры, города»⁷.

К книжному эпосу обычно относят около двух десятков шедевров мировой литературы. Прежде всего это известные тексты – греческие «Илиада» и «Одиссея», индийские «Махабхарата» и «Рамаяна», шумеро-аккадская «Песнь о Гильгамеше», англосаксонский «Беовульф», французская «Песнь о Роланде», немецкая «Песнь о Нибелунгах», киргизский народный эпос «Манас». Среди народов России наиболее известны карело-финская «Калевала», башкирский народный эпос «Урал-батыр», чукотский героический эпос «Олонхо». Как художественный, так и научный интерес представляют собой мордовская «Масторава», удмуртский героический эпос «Дорвыжы», чувашский «Улып». В этом ряду мы рассматриваем и современный героический эпос народа мари «Югорно – родник поэзии, кладёз народной мудрости, репрезентация древней мироустроительной практики народа уральской языковой семьи.

В античной литературе Аристотель определял эпическую как повествовательную поэму, написанную героическим гекзаметром. Она состояла из четырех составляющих: сюжета, характера, мысли и слова. По мнению античного философа, сюжеты эпосов должны быть драматично построены по аналогии с сюжетами трагедий. Они должны быть сосредоточены на одном действии целиком и полностью, иметь начало, середину и конец. Также эпосы не должны быть построены как общий ход истории. Цель истории – сосредоточиться на одном периоде, в то время как задача эпоса – сосредоточиться на одном требуемом действии⁸.

Впоследствии основные черты и категории эпоса разработал Г. Гегель в работе «Эстетика». Философ оставил в наследство богатейший словарь выражений, терминов и понятий, призванных теоретически оформить и выразить эстетическую категорию эпического. Вид эпического изложения, эпическое содержание, эпический тон, способ освоения мира, великий эпический стиль, внутренне органичная эпическая цель-

⁶ Юнг К. Г. Архетип и символ. Москва: Ренессанс, 1991. С. 123.

⁷ Мелетинский Е. М. О литературных архетипах. Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 1994. С. 4–5.

⁸ Аристотель. Поэтика / Аристотель; перевод, введение и примечания Н. И. Новосадского. Ленинград: Academia, 1927. 124 с.

ность, индивидуальное эпическое действие, цельность эпического характера, эпическое событие, эпическая коллизия, эпический поэт, специфически эпическое начало в изображении индивидов, эпические обстоятельства, способ эпического развития, эпический тип героя, целостность мирозерцания, эпически предметный тон, повествовательная форма эпоса – эти термины лежат в основе гегелевской системы анализа эпоса, свидетельствуют о гибкости данной концепции в определении и оценках эпического рода поэзии, ее видов и отдельных черт⁹.

Как отмечает Л. В. Полякова, концепцию Г. Гегеля «развил В. Г. Белинский, но больше сориентировал ее на русскую литературную почву. Он обратил внимание на тот факт, что беспредельное и бессознательное уважение к величайшему произведению древности, в котором выразилось все богатство, вся полнота жизни греков, простиралось до того, что на “Илиаду” смотрели не как на эпическое произведение в духе своего времени и своего народа, но как на самую эпическую поэзию, то есть, смешивали сочинение с родом поэзии, к которому оно принадлежит...»¹⁰. «Русский критик внес некоторые уточнения в гегелевскую теорию эпического, хотя полностью от нее не отошел. По-гегелевски он ставил вопрос о субстанциальном характере жизни народа, которая выражается в событии, положенном в основу жанра эпоса: если состояние народа, его субстанция составляют главное содержание эпоса – необходимо еще, чтоб народ вмещал в себе идею, дух, чтоб он был всемирно историческим народом...»¹¹.

Теория сюжета и мотива в отечественной литературе рассматривается многими авторами: А. Н. Веселовским, В. Я. Проппом, А. П. Скафтымовым, Б. Н. Путиловым и др. К примеру, А. Н. Веселовский рассматривает мотив в ракурсе исторической поэтики. Он понимает его как простейшую повествовательную единицу. Из мотивов строится универсальная схема человеческой жизни. Сюжет – это комбинация мотивов как акт творчества. А. Н. Веселовский считал, что заимствуются именно сюжеты (например, представление о солнце и луне как мужа с женой, что легло в основу множества мировых сюжетов)¹².

В. Я. Пропп – выдающийся отечественный филолог, один из основоположников структурно-типологического подхода в фольклористике, широко применяемого в литературоведении. Его книга «Русский героический эпос» является фундаментальным исследованием, посвященным русским былинам с рассказами о богатырях – Волхе Всеславьевиче, Илье Муромце, Добрыне, Садко, Василии Буслаевиче и др. Богатство содержания и системность анализа сделали труд В. Я. Проппа классикой гуманитарных исследований¹³.

В конце XX в. писателю, редактору множества сборников по марийскому фольклору А. Я. Спиридонову

⁹ Гегель Г. В. Ф. Эстетика : в четырех томах / под редакцией и с предисловием М. Лифшица. Москва : Искусство, 1968–1973. Том 1. 330 с.

¹⁰ Полякова Л. В. Учение Гегеля об эпическом и русская литература XX века: перспектива оценок // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2003. № 4. С. 40.

¹¹ Там же.

¹² Веселовский А. Н. Избранное. На пути к исторической поэтике. Москва, 2010. 688 с.

¹³ Пропп В. Я. Указанное сочинение.

удалось (а такие попытки предпринимались и другими очень известными марийскими писателями во второй половине XX в.), «исследуя и осмысляя народные легенды, поверья, сказки и сказания, ... сквозь магический кристалл времени, сквозь зыблущуюся мозаику чудо-легенд»¹⁴ явить миру священную историю народа мари. Героический эпос «Югорно» был издан в 2002 г. в синхронном оформлении на русском и марийском языках. Блестящий перевод текста на марийский язык осуществил поэт А. И. Мокеев, хорошо владеющий этнонарративной терминологией. В этом поэтическом творении, несомненно, проявились масштаб таланта и личности автора, его связь с национальной историей.

А. Я. Спиридонов, русский по национальности, родился в 1950 г. в поселке Краснооктябрьский Марийской АССР. Окончил Литературный институт им. М. Горького, долгое время редактировал многочисленные рукописи по марийскому фольклору в Марийском книжном издательстве, переводил произведения марийских авторов на русский язык. Будущий автор эпоса вслушивался в марийские народные песни, вчитывался в народные предания, легенды, былички и поверья, сказки и сказания, охватив весь широкий вневременной пласт этноэпического нарратива. В 1984 г. вышел первый сборник рассказов А. Я. Спиридонова «Запах родного дома», в 1992 г. – «Золотое дно». В 1990 гг. вел напряженную работу над поэтическим произведением по мотивам марийских мифов, легенд и преданий. Настоящая слава к А. Я. Спиридонову пришла в 2002 г. после выхода эпоса «Югорно».

Так сложилось, что имена эпических авторов звучат редко. Часто упоминаются только названия текстов: «Илиада», «Калевала», «Масторава», «Улып». Собиратели древних эпосов не осознавали себя авторами написанного, а повествование вели от реального или вымышленного рассказчика, наблюдателя, участника или героя события. «Господствует представление, что тот тип авторства, который обычен в современной литературе, а именно – осознание себя творцом своего произведения и осознание своего произведения своим продуктом, – это единственный возможный тип авторства вообще и что он то ли существовал от века, то ли каким-то чудесным образом внезапно возник. Это представление – предрассудок, конечно. На самом деле тип авторства ... – назовем его литературным авторством – возник в результате развития, которое продолжалось, вероятно, десятки тысяч лет», – писал автор трудов по теоретической лингвистике, скандинавским языкам и литературе М. И. Стеблин-Каменский¹⁵. Он выделял пять типов авторства – литературное, скальдическое, эпическое, сказочное и мифическое.

А. Я. Спиридонов определил жанр своего творения как эпоса мари, а название – «Югорно: песнь о вешем пути» – дополнил выражением «опыт синтеза». Следовательно, само название поэтического произведения содержит интригу: перед нами драгоценный свиток священной истории народа мари, вобравший в себя глу-

¹⁴ Липатов А. Т. Героический эпос марийского народа // Спиридонов А. Я. Югорно: песнь о вешем пути : эпос мари: опыт синтеза. Йошкар-Ола : Марево, 2002. С. 5.

¹⁵ Стеблин-Каменский М. И. Фольклор и литература // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1972. Том 31, выпуск 3. С. 248–254.

бинную культурную память многих эпох. Этот свиток начинает разворачиваться во вступлении эпическим песнопением гусяря: «Певец-гусяря в ответ на просьбу спеть отвечает, что грех великий отказывать людям в песне. Песня – бессмертие народа. Коль сердце переполнено радостью жизни, она сама изольется – как гроза, как дождь, как божье благословение»¹⁶. В пояснениях к эпосу А. Я. Спиридонов отмечает: «В современной марийской художественной литературе, пересказах сказок и легенд певец-гусяря всегда выступает один. Однако в старинных народных песнях все еще сохраняется это обращение гусяря к своему другу-помощнику. Вероятнее всего, ранее гусяря выступали парами: один запекает, другой вторит ему – дает возможность передохнуть, собраться с мыслями, вспомнить дальнейший текст или создать новый импровизационный вариант. Отголоски того – повторы строк (рефрены) и вариации темы, развиваемые вторящим»¹⁷.

В эпосе «Югорно» из глубин памяти песнопевца оживают знакомые по легендам и сказаниям персонажи – Юмо (Бог), его Дочь – Пряха юная (Юмындур), Онар, Среброзубая Пампалче (Ший Пўян Ший Пампалче), Лебедь-девица (Йукталче), Грозный Йорок Йорокович, Парнякай – царица мышей, Нончык-патыр (богатырь из теста), Чумбылат. Первостепенное значение в этой галерее легендарных имен, конечно же, принадлежит Великому Богу: *О, творец, Великий Юмо, / для чего ты создал землю, / для чего ее задумал? / По какому же подобию / поместил в середине мира, / отделяя свод небесный / от пучины океана? / Отделяя суть от вещи, / свет от тьмы и жизнь от смерти, / что вложил ты между ними; / что вложил ты в сердцевины, / между ободом и центром, / меж концом и меж началом, / воплощением и мечтою?*

Рассказы о происхождении мира и его частей всегда занимали людей. Они постоянно переосмысливаются, любая новая ситуация обосновывается в зависимости от событий и течения времени. От этого космогонические мифы становятся все более полными и завершенными, ибо в них всегда есть рассказ о том, каким образом этот мир был сотворен, изменен, обогащен или обеднен. Особенностью этих нарративов является то, что ценностные смыслы несут определенную схему и набор кодов, реконструируют истоки времен в диалоге разных культур. Символы в мифах являются устойчивыми элементами и в то же время могут переноситься из одной культуры в другую, где они дополняются новыми значениями.

В древние времена миф о сотворении не описывал событие в отдаленном прошлом, а рассказывал нечто важное о настоящем. Он утверждал, что творчество всегда требует самопожертвования и героической борьбы. Люди всегда слушали и читали рассказы о происхождении мира. В каждой культуре были свои рассказы о сотворении мира – каждый со своим уроком.

В картине мира огромного числа народов основополагающим нарративом является миф о ныряющей птице. Птицами чаще всего являются утки, селезни, гуси, гагары. Водоплавающая птица ныряет на дно первичного океана и приносит крупинку земли, из которой возникает суша. При этом внимание исследователей

привлекают три основные темы: 1) акт ныряния; 2) водоплавающая птица в роли ныряльщика; 3) добывание из-под вод мирового океана крохотного кусочка твердой массы. Эта проблема хорошо разработана в зарубежной и отечественной литературе, а многие авторы аргументируют вывод о генетической общности мифов о ныряющей птице, об их азиатских, урало-алтайских истоках¹⁸. Примечательно то, что у большинства уральских народов данный миф является единственным мифом о возникновении земли, тогда как у всех алтайских народов существуют параллельные нарративы. Бытует, к примеру, паналтайский миф о поднятии земли рогами быка или бивнями мамонта. Следовательно, есть все основания полагать, что появление мифа о ныряющей птице в Восточной Европе связано с финно-угорскими народами, культурное влияние которых сказалось впоследствии на формировании народно-христианской традиции восточных славян и балтов.

В марийской духовной традиции самый древний вариант марийской утки встречается в старинной народной песне, записанной в Новогорьяльском районе Республики Марий Эл. В ней указывается на зарождение марийской пасхи – *Кугече* (Кузу кече ‘Великий день’): *Шокте шудырет – лудо пыжашет, / сур лудыжо тушечын толын огыл мо? / Ош кече йыр индеш муныжым мунчен, / юмын кашташет пуктен луктын огыл мо? / Пуктен лукмо пагытнаже, / Кугече кечет огыл мо?*¹⁹ (Созвездие Плеяда – утиное гнездо, / разве серая утка не прилетела оттуда? Девять яиц снесла она вокруг солнца, / разве не отогревала их в обители бога? / Высиженная эта пора / разве не наш Великий день? (перевод наш. – Г. Ш.).

В «Югорно» эпическое событие также связано с ныряющей птицей: *Над безбрежным океаном / утка серая летала, / для гнезда искала места, / для пуховой колыбельки, / где б снести она сумела / три яйца, давно носимых, / отягчающих утробу.*

Следовательно, в марийском мифическом варианте утка в значении нарождающего начала – *Шочынава* – прилетела с неба, с созвездия Плеяды (*Лудо пыжаш*). Она олицетворяет собой единичность мироздания, трехчастную вселенную, ибо утка летает (воздух – верхний мир), ходит по земной тверди (земля – средний мир), ныряет под воду (вода – нижний мир). В эту общую схему добавляется еще одна стихия – огонь (утка высиживает, обогревает яйца).

Эпическое сакральное время продолжается долго: «Триста лет летала утка, лет пятьсот она носилась», и, наконец, «появилась пара селезней прекрасных: Старший – Юм, а Йын – последыш». Мудрая утка первоначально не явила миру третье яйцо, ибо в нем был заключен злобный *Таргылтыш* – мировое зло. Однако со временем это коварное чадо надмирных сил попадет в руки марийского народа и принесет ему неисчислимые несчастья и беды.

¹⁸ Напольских В. В. Древнейшие этапы происхождения народов уральской языковой семьи: данные мифологической реконструкции (прауральский космогонический миф): материалы к серии «Народы Советского Союза». Москва: ИНИОН АН СССР, 1991. Выпуск 5. 189 с.

¹⁹ Таныгин А. Ший мундыра: марий калыкнан эртыме корныжо, шнуйжо, онжо да онаенже-влак нерген / З. Глушкова, Г. Ласточкина чумыренят. Йошкар-Ола: Марий Эл Республикысе юмыйулан рудӧ юмыйула ушемже, 2013. С. 5.

¹⁶ Спиридонов А. Я. Указанное сочинение. С. 10.

¹⁷ Там же. С. 230.

Для многих народов мира архетип мирового яйца является очень важным для понимания миростроительства в те далекие времена, когда небо и земля были единым хаосом, напоминавшем собой яйцо. Эта тема встречается в Индии («Brahmanda»), Египте («Кнеф»), Китае (миф о Паньгу). Сегодня в христианской культуре пасхальное яйцо считается символом Воскресения Христа и весеннего возрождения природы. В марийской духовной традиции яйцо, катаемое с горки во время празднования праздника *Кугече* (ныне совпавшего с праздником Пасхи), означает прежде всего память о появлении первого человека на земле.

В карело-финской «Калевале» (автор – Элиас Лённрот) космотворящая утка снесла семь яиц, и далее: *Из яйца, из нижней части, / вышла мать-земля сырая; / из яйца, из верхней части, / встал высокий свод небесный, / из желтка, из верхней части, / солнце светлое явилось; / из белка, из верхней части, / ясный месяц появился; / из яйца, из пестрой части, / звезды сделались на небе; / из яйца, из темной части, тучи в воздухе явились...*

Рождение мира из утинового яйца является ключевой идеей марийской космогонии. После рождения Юм и Йын занялись творением мира: *Принялись за дело братья. / Из желтка слепили солнце, / из белка слепили воздух, / скорлупа пошла на звезды, / пленка нежная – на небо.*

Затем Юм и Йын попеременно ныряли под воду и со дна мирового океана доставали в клюве ил, глину, песок. Из доставленного материала Юм сформировал ровную поверхность. Он был доволен. Но братцу это было не по нраву: *Рассердился Йын и плюнул, / выплюнул, что в клюве было, / закидал комками грязи / пола ровную поверхность. / Утром встали – все засохло, / не сровнять и не исправить / эти горы и пригорки, / эти ямы и овраги.*

Вот так каждый из близнецов устроил землю по-своему: Юмо сделал ее равнинной, ровной, а Йын устроил горы и овраги. До братоубийства дело не дошло, как это случилось с библейскими Авелем и Каином или Ромулом и Ремом в античной традиции. Но Юм остался очень недоволен. Положение еще более усугубилось, когда: *Начал Юм лепить из глины / птиц, зверей и человека, / образцы создав для пробы. / А затем, по ним сверяясь, / точные подобы сделал / и оставил ненадолго, / чтоб на солнце подсушились.*

Йын продолжает перечить брату. Он не то, что сам создает разнообразную фауну, а все фигурки «иско-

веркал так, что даже двух похожих не осталось». Тут Юм окончательно рассердился на брата и прогнал его править подземным миром, а сам отправился на небо и отныне правит Верхним миром, который изначально был сотворен идеальным, а Йын стал владыкой Нижнего мира, устроенного по его собственному разумению. Так завершает соиздание трехчастной Вселенной марийский нарратив.

Таким образом, эпические особенности сотворения мира в героическом эпосе народа мари «Югорно» закладывают идею о том, что мало верить в миф. В них надо видеть программу действий. Миф может дать верный психологический настрой, духовный ориентир, но от самого человека зависит, сделает ли он следующий шаг к самовоздвиганию, воплотит ли истину мифа в программу собственной жизни. Миф способен поведать нам нечто очень важное о нашей человеческой природе: как жить насыщеннее и полноценнее, как выносить страдания плоти, как относиться к жизни и смерти.

Выводы

В поэтическом творении «Югорно» А. Я. Спиридонов обращается к нарративной истории волжско-финских народов о рождении небесного и земного мира из яйца птицы-творца – утки. Главный аспект этой истории – сотворение мира, в основании которого не лежит единое действие творцов. Эпическая коллизия совершенно справедливо рассматривается автором как столкновение различных качественных состояний физического мира, как закономерный процесс мироздания.

Сотворение мира отразилось в марийском героическом эпосе как имманентное противоречие между двумя противоположными началами. В марийском поэтическом творении «Югорно» эпические особенности сотворения мира выразились не в антагонизме героя и антигероя, а в мирной конкуренции между богами-творцами различных частей Вселенной, понимаемые людьми как *поро ден осал* (добро и зло) в силу объективной дуальности мира. Эпическая особенность данного конфликта в марийском эпосе – творцы мира избежали братоубийства. Они разбежались в разные сферы для выполнения присущих им задач. В итоге путем мирной борьбы между богами-творцами возникли различные части Вселенной – верхний, средний, нижний миры.

Список литературы

- Андреева Л. А., Худобина О. Ф. Колористическая лексика в эпосе А. Я. Спиридонова «Югорно» и его марийском переводе. URL : <https://scipress.ru/philology/articles/koloristicheskaya-leksika-v-epose-a-ya-spiridonova-yugorno-i-ego-marijskom-perevode.html>
- Кошаев А. В. Марийский героический эпос «Югорно»: история создания, тематика, проблематика, поэтика // Огарёв-Online. 2015. №21 (62). С. 2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/mariyskiy-geroicheskiy-epos-yugorno-istoriya-sozdaniya-tematika-problematika-poetika.pdf>. EDN VINVDX
- Спиридонов А. Я. Югорно: песнь о вешем пути: эпос мари: опыт синтеза / перевод на марийский язык А. Мокеева ; вступительная статья А. Т. Липатова. Йошкар-Ола : Марев, 2002. 248 с.
- Федосеева Н. А. «Тангыра» Михаила Атаманова и «Югорно» Анатолия Спиридонова: сравнительно-типологический аспект // Ежегодник финно-угорских исследований. 2020. Том 14. №3. С. 454–458. DOI 10.35634/2224-9443-2020-14-3-454-458. EDN QNRQCP
- Федосеева Н. А. Героические эпосы «Дорвыжы» и «Югорно»: сходные мотивы // Ученый. Поэт. Публицист: к шестидесятилетию творческой деятельности В. М. Ванюшева: коллективная монография / УдмФИЦ УрО РАН; ответственный редактор Р. В. Кириллова. Ижевск, 2021. С. 54–59.
- Шкалина Г. Е. Священный мир марийский. Йошкар-Ола : Марийское книжное издательство, 2019. 303 с.

References

Andreeva, L. A., Khudobina, O. F. Coloristic vocabulary in A. Ya. Spiridonov's epic "Yugorno" and its Mari translation. Retrieved from: <https://scipress.ru/philology/articles/koloristicheskaya-leksika-v-epose-a-ya-spiridonova-yugorno-i-ego-marijskom-perevode.html>

Koshaev, A. V. (2015). The Mari heroic epic «Yugorno»: the history of creation, themes, problems, poetics. *Ogarev-Online*, 21(62), 2. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/mariyskiy-geroicheskiy-epos-yugorno-istoriya-sozdaniya-tematika-problematika-poetika.pdf>. EDN: VINVDX

Spiridonov, A. Ya. (2002). Yugorno: the song of the prophetic path: the epic of Mari: the experience of synthesis., 248. translated into Mari by A. Mokeev; introductory article by A. T. Lipatov. Yoshkar-Ola: The Haze.

Fedoseeva, N. A. (2020). "Tangyra" of Mikhail Atamanov and "Yugorno" of Anatoliy Spiridonov: comparative and typological aspect. *Yearbook of Finno-Ugric Studies*, 14(3), 454–458. EDN: QNRQCP. <https://doi.org/10.35634/2224-9443-2020-14-3-454-458>

Fedoseeva, N. A. (2021). Heroic epics "Dorvyzhy" and "Yugorno": similar motifs., 54–59. Scientist. Poet. Publicist: on the sixtieth anniversary of V.M. Vanyushev's creative activity: a collective monograph. UdmFIC Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; executive editor R. V. Kirillova. Izhevsk.

Shkalina, G. E. (2019). The Sacred World of Mari., 303. Yoshkar-Ola: Mari Book Publishing House.

Информация об авторе

Шкалина Галина Евгеньевна – доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0790-6409>;
e-mail: gshkalina@mail.ru

Поступила в редакцию 01.10.2024
Принята к публикации 23.11.2024
Опубликована 24.12.2024

Information about the author

Galina E. Shkalina – Dr. Sci. (Cult), professor, head of chair, Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0790-6409>;
e-mail: gshkalina@mail.ru

Received 1 October 2024
Accepted 23 November 2024
Published 24 December 2024